

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

хәне-и Маджлис-и Шӯра-и Миллӣ, та'лиф-и Ҳусуф Итисамӣ, т.2, стр. 479.

² Х.Н.Ниязов, Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР, вып. 9, Поэтика, Л., 1978 (рукопись).

³ Китоб-и Аташкаде, та'лиф-и Хадий 'Али Бик Азар, чап-и сангӣ, Бомбей, 1288/1871 гг., стр. 88.

⁴ The Tadhkiratu 'sh-shu'arā of Daulatshāh... of Samarqand. Ed. by E.C.Browne, London, 1901, p. 399.

⁵ Лутф- 'Али Бик Азар, указ. соч., стр. 88.

⁶ Описание рукописи см.: Н.Д.Миклухо-Маклай, Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения, вып. I. Географические сочинения. М.-Л., 1955, стр. 46-47.

⁷ Рияз ал-'арифин та'лиф-и амӣр аш-шу'арā Риза Қулихāн Хидāят, чап-и сангӣ, Тихрāн, 1305 г.х., стр. 39.

⁸ Фихрист-и Маджлис, т.2, стр. 479.

⁹ Даулатшāх, указ. соч., стр. 404.

¹⁰ "Джавāхир ал-асрār", рук..С 2024, х. 176а. Последующие указания на сочинение даются по данному списку.

¹¹ Большинство из этих слов встречается в составе персидского словаря (XIV в.), которые автор принял как "румийские" (т.е. византийские): Бадр ад-Дин Ибрāхīm, Фарханг-и зафāнгуӣ ва джахāнгуӣ. Факсимиле рукописи. Издание текста, введение... С.И.Баевского. М., 1974, стр. 129-130.

А.З.Розенфельд

С.АЙНИ О ЛЕКСИКЕ "ШАХНАМЕ" ФИРДОУСИ

В 1940 г. в Ленинградском отделении Тадгиза вышла небольшая книга С.Айни под редакцией проф. Е.Э.Бертельса "Фирдоуси и его книга "Шахнаме" (Дар бораи "Фирдавси ва "Шохнома" ӯ). Это издание было напечатано на латинизированном таджикском алфавите в количестве 7000 экземпляров в Ленинградской типографии "Коминтерн"¹.

Прежде, чем рассмотреть содержание книги С.Айни, коротко остановимся на деятельности Отделения Тадгиза в Ленинграде, просуществовавшего с 1935 по 1942 г., и сыгравшего важную роль в выпуске различной литературы для Таджикистана и в пропаганде русской литературы среди таджикских читателей. Здесь печатались книги как оригинальные, так и переводные с русского - произве-

дения В.И.Ленина, сочинения Пушкина, Лермонтова, М.Горького, Чехова, Л.Н.Толстого и другие². К работе этого отделения в качестве авторов, составителей, переводчиков привлекались ленинградские иранисты. Среди них следует назвать и А.Н.Болдырева — составителя и автора предисловия избранных дастанов "Шахнаме" (1938), сборника "Образцы таджикского фольклора" (ред. проф. Е.Э.Бертельс, 1938). Следует отметить, что Ленинград постоянно оказывал Таджикистану помощь в различных областях науки и культуры³. М.Шогадоев, бывший председатель Верховного Совета Таджикской ССР на страницах "Ленинградской правды" рассказал, как во время блокады из осажденного Ленинграда после посещения таджикской делегацией города, в Таджикистан были переправлены отпечатанные Ленинградским отделением Таддгиза школьные учебники⁴.

В предисловии к своей небольшой, но емкой книге С.Айни, как ему всегда было свойственно, откровенно писал, что из-за незнания западно-европейских языков исследование "Шахнаме" представляло для него известные трудности, однако он пользовался трудами Нольдеке и восточных авторов. Книга разбита на восемь кратких разделов, названия которых дают представление о содержании книги: Как было написано "Шахнаме"? Род Фирдоуси; (авлоди Фирдавси); Переводы "Шахнаме" на другие языки; Подражания "Шахнаме"; Восхваление "Шахнаме" классическими поэтами; Язык "Шахнаме"; "Связь языка "Шахнаме" с таджикским языком. В виде иллюстрации к этому последнему разделу приведен отрывок "Кузнец Кова и Захок".

Характеризуя творческий метод С.Айни-литературоведа, И.С. Брагинский отмечает, что С.Айни, касаясь вопросов классической персидско-таджикской литературы, прежде всего опирался на анализ высказываний того или иного поэта, отраженных в его произведениях. Это в равной мере относится и к рассматриваемой книге. Мы остановимся лишь на разделах, посвященных языку "Шахнаме"⁵.

В подтверждение своего тезиса о близости языка "Шахнаме" к таджикскому живому языку, С.Айни выделил 54 слова, из которых 21 подкрепляется цитатами из "Шахнаме", остальные слова приводятся с краткими комментариями. В основном отобраны существительные и прилагательные: кӯдак "ребенок", набера "внук", ҷавонмард "мужественный", "благородный", ангишт "каменный уголь", гурунҷ "рис", кӯй "улица", "квартал", "дорога", охур "ясли", "кормушка", курта "платье", "рубашка", тундур "гром"; шурбахт "несчастный", тез "быстрый", ғартут "дряхлый", бадрағ "плохой породы", "непородис-

тый". Из глаголов и глагольных форм С.Айни сопоставляет употребление глагола мурдан "умереть" в форме аориста (сослагательного наклонения) без частицы би в "Шахнаме" и в таджикском языке: мурад "пусть умрет" (что не встречается в персидском языке), отмечаются фонетические варианты глагола таркид/таркид (к/к) "треснуть", "лопнуть", "расколоться", в качестве иллюстрации приводятся двустишие из таджикского фольклора:

Хабар омад, ки ёрам кадхудо шуд,
Дилам таркиду рангам кахрабо шуд.

Пришла весть, что мой друг женился,
Сердце мое разорвалось, лицо приобрело цвет янтаря.

На употребление этого глагола приводятся примеры из "Шахнаме".

Отмечаются и другие фонетические особенности, например, "плечо" в "Шахнаме" и в таджикском языке употребляется в форме кифт, в то время как в классическом и современном персидском языке это слово имеет форму китф. В качестве доказательства употребления в живом таджикском языке того или иного слова С.Айни приводит пословицы и поговорки, например для глагола мондан "класть", "ставить", "оставлять", "оставаться" приведена поговорка: диди ки нашуд, мон ки равад "видишь, что не получилось, оставь, пусть уходит", к слову куй "улица", "дорога" приведен фразеологизм куй бад афтод "он попал на плохую дорогу".

Некоторые слова, выделенные С.Айни, употребляются в книжных говорах, другие - в северных, в виде иллюстрации С.Айни приводит отмеченное в "Шахнаме" слово гав в значении "богатырь": чунин гуфт мубад ба пеш гавон "так сказал мубед богатыря", при этом С.Айни делает следующее примечание: "Гав - сильный, могучий (пурзур, тануманд), в Бухаре и Самарканде кличка гав присваивается сильным людям" (стр. 55). В своих мемуарах "Воспоминания" (Ёддоштҳо) среди многочисленных персонажей С.Айни выводит очень сильного человека по кличке Махдум-гав - Махдум-Бук, Махдум-богатырь. Персидские и таджикские словари зафиксировали слово гав со следующими значениями: 1) "бук", "корова"; 2) "сильный", "отважный", "богатырь". Наблюдения С.Айни над языком "Шахнаме", сопоставление лексики поэмы с живым таджикским языком

несомненно является ценным вкладом в историческую лексикологию таджикского языка⁶.

¹ Ленинградская типография "Коминтерн", ныне типография № 5 Главполиграфпрома, одна из старейших, была основана при Петре Первом 5-го ноября 1721 г. В типографии "Коминтерн" печатались книги и учебники для национальных школ, в том числе и для Таджикистана.

² А.З.Розенфельд. Переводы произведений Лермонтова на таджикский язык. Лермонтов и литература народов Советского Союза, Брест, 1975; она же. "Кавказский пленник" Л.Толстого на таджикском языке. Яснополянский сборник 1978, Тула, 1978.

³ Еще в 1924 г. Ленинградский Госиздат взял шефство над издательским делом в Таджикистане, стал помогать квалифицированными кадрами печатников, посылая машины, оборудование, бумагу. Бурхон Фаррух. Плоды великого братства, "Книжная торговля", № 9, 1972, с. 6. Среди учебников, изданных к 10 апреля 1935 г. Госиздатом Таджикской ССР, 22 названия отпечатаны в Ленинграде. Сб. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1926-1941 гг., т. I, Душанбе, 1966, сс. 586-587; ср. также воспоминания бывшего заместителя заведующего Тадгизом Н.А.Сталина, "Ирфон" 50. Душанбе, 1975, сс. 8-10.

⁴ "Ленинградская правда", 14 октября 1972 г. Этому же событию посвятил балладу известный таджикский поэт Мумин Каноат "Раненные книги" (Китобҳои захмшуда). Автор вспоминает, как будучи ребенком, он в суровые годы войны учился по учебникам, посланным по "Дороге жизни" из осажденного Ленинграда в далекий горный кишлак. Мумин Каноат. Сарҷуи сабз (Цветущий луг у источника), Душанбе, 1975.

⁵ И.Брагинский. Садриддин Айни. Жизнь и творчество. Второе допол. изд. М., 1978, с. III.

⁶ Книга С.Айни "Дар бораи Фирдавси ва "Шохномаи" ӯ" вошла в XI том Собрания сочинений писателя (Куллиёт). Лексика из "Нахнаме", подвергнувшись анализу С.Айни, включена составителями XII тома С.Айни и Х.Рауфовым в состав Словаря, подготовленного С.Айни к изданию еще в 1938 г.: (Дурати нимафсалии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик" (толковый таджикский словарь по языку классической таджикской литературы). Составители XII тома дополнили этот словарь также лексикой из различных сочинений

писателя, которую он объяснял в подстрочных примечаниях. Подобные словоформы даются в Словаре под звездочкой.

И.М.Стеблин-Каменский

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ ВАХАНСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Десять лет тому назад в предыдущем сборнике, посвященном А.Н.Болдыреву, автором этих строк были помещены чтения и переводы ваханских трехстиший (так называемых "бульбуликов"), приведенных Бурхан-уд-Дин-ханом Кушкеки в "Путеводителе по Каттагану и Бадахшану..." в разделе "Ваханская поэзия" (КушкакI, стр. 316). Третий из четырех бульбуликов, записанных Кушкеки арабской графикой, тогда прочитать не удалось, понятна в нем была только последняя строка: "Я не нашла подобного тебе" ("Иранская филология...", стр. 78).

Приводим транслитерацию этого бульбулика по записи Кушкеки (знак h изображает hā-yi havvaz, ' - "алеф"):

zxnk bh glyrk't
dvrk bdšt my
ty m'nnd vvzm nk't

Согласно персидскому переводу (КушкакI, стр. 316), в этом бульбулике говорится следующее:

Белая птица Хомай
Все кружится над равниной,
Мы не нашли подобной тебе!

(Кушкеки, стр. 170).

За последние годы появилось несколько публикаций бульбуликов, разными авторами были изданы и варианты остальных трех из приводимых Кушкеки трехстиший (первое: Пахалина, Образцы..., стр. 72; Грюнберг, Стеблин-Каменский, стр. 28; второе: Пахалина. Ваханский язык, стр. 173 и др.). Вариант четвертого бульбулика приводил еще С.И.Климчицкий (стр. 89). Помимо текстов и переводов бульбуликов на русский и таджикский языки (работы А.Н.Болдырева, Б.Лашкарбекова, Т.Н.Пахалиной и др.), были опубликованы и нотные расшифровки их мелодий (в статье А.Горковенко и в книге Ф.Кароматова и Н.Нурджанова). Хотя общее количество бульбуликов - этого исчезающего вида женских песенок, приуроченных к